Саблин Д. А.
D. A. Sablin

ОРУЖИЕ КАК ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE WEAPON AS THE SPECIAL PHENOMENON OF MATERIAL CULTURE

Саблин Дмитрий Алексеевич – соискатель кафедры «История и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-58. E-mail: sabln74@bk.ru.

Mr. Dmitry A. Sablin – External PhD Student, History and Archival Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8 (4217) 24-11- 58. E-mail: sabln74@bk.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения культурной сущности оружия. Оружие понимается как культурный феномен и материальный артефакт, предназначенный для поражения или нанесения ущерба цели в оборонительных или наступательных действиях. При этом экзистенциальная сущность оружия в культуре постоянно трансформируется в целях укрощения и смягчения его деструктивного назначения. В качестве примера в работе приводится система наградного оружия, возникшая еще в древности и не утратившая своей культурно-преобразовательной силы до сих пор. Наградное оружие рассматривается как особый феномен культуры, несущий в себе парадоксальное сущностное значение.

Summary. Definitions of weapon cultural essence are examined. The weapon is regarded as a cultural phenomenon and a material artifact, aimed at defeating or damaging in self-defensive and offensive employment. At the same time, the existential essence of weapons in culture is constantly being transformed, in order to tame and mitigate its destructive purpose. As an example, the system of award weapons, which arose in antiquity and has not lost its cultural and transformative power up to now. Award weapons are considered as a special phenomenon of culture, which carries a paradoxical essential meaning.

Ключевые слова: оружие, культура, феномен культуры, культ оружия, награды, наградное оружие, именное оружие, парадокс культуры.

Key words: the weapon, culture, a phenomenon of culture, cult of the weapon, the awards, the award weapon, honorary weapon, culture paradox.

УДК 903.22

Феномен оружия включен во многие сферы культуры. Понятие «оружие» в научном и общекультурном значении обладает широкой полисемией. В обществе мы употребляем слово «оружие» как термин военный, правовой, трудовой, бытовой, этнокультурный и еще во многих других как прямых, так и переносных значениях. При этом понятие феномена оружия, как нам представляется, должно определяться прежде всего его сущностно-функциональным содержанием, поскольку именно в нем отражается культурологическая особенность и степень активной включенности оружия в сферы культурного бытия [1].

Под культурой мы понимаем сознательную деятельность человека и результат этой деятельности. Соответственно, оружие как элемент и феномен культуры представляет собой артефакт (то есть предмет искусственного происхождения), предназначенный для поражения или нанесения ущерба цели в оборонительных или наступательных действиях [2]. В этом определении следует выделить два важных аспекта. Во-первых, оружием мы определяем специально изготовленный, то есть искусственный, предмет, а во-вторых, его специальное предназначение – это нанесение вреда или уничтожение цели.

Многим предметам материального мира можно придать свойства, поражающие, приносящие вред человеку, животному или материальным объектам. Например, нападая или защищаясь в

бою или на охоте, человек может использовать камень, палку, цепь, гаечный ключ, стул, кухонный нож и тому подобные явления и предметы природного или культурного материального мира, однако они оружием не являются, так как сущность их иная.

Являясь предметом культуры, оружие несет в себе прежде всего сущностные характеристики, представляя собой объект предметной деятельности человека. В отличие от других предметов материального мира, которые могут быть использованы для поражения или нанесения ущерба цели, но не предназначенные для этого, оружие изначально по своей сущности призвано поражать и уничтожать цель, неважно, будь то оружие спортивное, охотничье, военное или оружие самообороны. Человек создает оружие только для этого. Даже предметы художественного творчества, созданные мастерами-оружейниками, представляют собой уникальные красивые экземпляры оружия. Иногда за оружие выдаются имитации, но в этом случае мы имеем дело не с оружием, а с искусством, а примером художественного творчества.

Сущность, вложенная человеческим разумом и творчеством в оружие, обладает огромной притягательной предметной силой, которая часто сама управляет малодушной психикой своего владельца. Люди, профессионально не связанные с оружием, видят в нем дорогую и увлекательную игрушку, а иногда рассматривают его как средство самоутверждения или утверждения в обществе, преодолевая и сублимируя в этой опасной игре свои психические комплексы и страхи. Приобретая оружие, владелец часто не задумывается о той моральной воле, которой он должен обладать, чтобы полноценно владеть и управлять экзистенциальной силой оружия, определяющей границы между жизнью и смертью, силой, направленной на то, чтобы максимально эффективно поражать живую и иную цель.

Любое оружие, будь то огнестрельное, колющее, рубящее или режущее, существует для того, чтобы поражать цель, а не лежать на полке в шкафу или висеть на стене, и эта сущность заставляет владельца применять оружие по его предназначению. Оружие в этом случае становится элементом культурной деструктивной и азартной игры. Вначале владелец пистолета стреляет по мишеням, затем по животным (воронам, голубям, бродячим кошкам или собакам) и, в конце концов, в человека. Таков часто, к сожалению, итог приобретения огнестрельного оружия морально неподготовленным человеком.

В древности и средневековье считалось, что оружие обладает своей душой, своим характером, поэтому ему давали имена, разрабатывали систему ритуалов обращения с оружием, с ним общались как с одушевленным объектом. В большинстве традиционных культур существовал культ оружия: ему поклонялись через систему мифопоэтических и религиозных действий. Правила турнирного поединка, дуэльный кодекс, путь бусидо и многие другие системы, существовавшие в различных культурах, позволяли человеку справляться и укрощать экзистенциальную сущность оружия. Данные системы наделяли оружие символической сущностью, трансформируя его из знака смерти в многозначительный символ. Ведь знак имеет только одно единственное значение, единственную сущность, в случае оружия – это предмет, несущий смерть, но зато символ может толковаться по-разному, например, катана в бусидо из орудия убийства превратилась в «душу самурая», а дуэльный пистолет в «защитника чести и достоинства». Таким образом, культура, будучи преобразовательной силой, изменила (так сказать, смягчила) агрессивную сущность оружия, наделив её дополнительными значениями и функциями: эстетической, этической, эзотерической и др.

Одной из таких символических культурно-исторических традиций, направленных на трансформацию и укрощение разрушительной сущности оружия, стала система наградного оружия, возникшая еще в древности и не утратившая своей культурно-преобразовательной силы до сих пор.

Наградное оружие – это особый феномен культуры, несущий в себе парадоксальное сущностное значение. Наградное оружие имеет всегда персонифицированную историю, является почетной наградой для людей, которые особо отличились перед государством, заслужили особое доверие, и в знак такого доверия государство дарует отличившемуся особую награду – почетное оружие, на которое наносится соответствующая надпись об отличиях и заслугах награждаемого. Часто такое оружие является именным, в этом случае наносится также фамилия, инициалы или

полное имя и отчество награжденного. Как правило, такое холодное или огнестрельное оружие – шпага, сабля, палаш, шашка, кортик, револьвер, пистолет, винтовка, охотничье ружьё и другие – изготавливается в парадно-эстетическом исполнении, украшается драгоценными металлами или даже камнями, что прибавляет дополнительные сущностные коннотации данному символу, делая его произведением ювелирного искусства. Например, в 1968 году Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена новая категория наградного оружия для высшего офицерского состава – Почётное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР. Это была шашка с хромированным четырехдольным клинком, с обеих сторон украшенным позолоченным орнаментом из дубовых листьев. Эфес и ножны украшены золочеными дубовыми листьями. На головке эфеса наложена пятиконечная звезда с серпом и молотом. Верхняя накладка ножен украшена рельефным изображением советского герба. Опытный вариант почетного оружия выпущен к 50-летию Вооруженных Сил СССР. На длинных накладках, расположенных с обеих сторон ножен, нанесены рельефные надписи: с одной стороны – «За заслуги перед Вооруженными Силами СССР от Президиума Верховного Совета СССР», с другой – гравировались воинское звание и фамилия награждённого. На накладки нанесены также рельефные изображения Государственного флага СССР и Спасской башни Московского Кремля. В общей сложности этим оружием было награждено 26 лиц высшего офицерского состава советской армии [3].

Часто в качестве наградного оружия выступает обычное оружие, на котором выполняется (гравировается) надпись, или надпись делается на металлической пластине (из золота, серебра или латуни), прикрепляемой к оружию, ножнам или кобуре. Примером именного оружия является самое раннее из известных наградений в культуре России. В 1642 году царь Михаил Фёдорович пожаловал одному из своих приближённых наградную саблю, на клинке которой золотом наведена надпись: «Государь, Царь и Великий Князь Михаил Фёдорович всея Руси пожаловал сею саблей стольника Богдана Матвеева Хитрово». Сабля хранится в Государственном музее-заповеднике «Царское Село» [4].

Феноменальный парадокс наградного оружия заключается в том, что, являясь полноценным оружием (а не сувениром или предметом имитации), персонифицируясь в качестве награды, оно не утрачивает своей боевой, смертельно опасной сущности. Наградное оружие как культурный феномен получает особое символическое значение – это государственная награда, благодарность власти за важные заслуги перед страной. Данное награждение имеет глубокий сущностный смысл, устанавливающий специфические доверительные отношения между награжденным и государством. Власть, доверяя награждаемому лицу оружие, надеется, что это оружие не будет применяться для совершения противозаконных действий, а если оружие боевое, то и вовсе не будет применяться в мирное время, таким образом облекая владельца наградного оружия огромным доверием и почетом. Приватность данных отношений заключается в том, что данная награда публично и широко не афишируется. Ее хранение и ношение строго регламентируются и ограничиваются законом. Это не вымпел или почетная грамота, висящая на стене, это не орден или медаль, который носят на груди, показывая свою значимость и важность перед лицом общества, оружие прячут в сейфе и не демонстрируют публике. Списки награжденных оружием не публикуются в прессе, об этих наградах и награжденных ими лицах не рассказывают средства массовой информации. Отношения между государством и награжденным именовым оружием являются приватными. Они носят, можно сказать, сакральный характер, то есть доступный только посвященным, превращая наградное оружие в своеобразный феномен культурного парадокса, причем символизм данного парадокса двойной, амбивалентный.

Наградное оружие, с одной стороны, почетная награда, но, с другой стороны, о ней мало кто должен знать. Наградное оружие – это орудие поражения и разрушения, но именно для достижения данной цели его запрещено или не принято использовать.

Итак, мы видим, что одной из главных функций культурной традиции награждения оружием было символическое превращение деструктивной знаковой сущности оружия как орудия уничтожения в конструктивную сущность знака почета и особых доверительных отношений с госу-

дарственной властью, трансформируя таким образом оружие из опасного увлечения в приятную легальную и даже почетную вещь, которой можно гордиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамов, В. И. Оружие как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Гамов В. И. – Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1996.
2. Оружие наградное // Военная энциклопедия в восьми томах / под ред. П. С. Грачёва; Институт военной истории МО РФ. – М.: Военное изд-во, 1994. – Т. 6. – С. 159.
3. Оружие именное // Советская военная энциклопедия / под ред. Н. В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1978. – Т. 6. – С. 128.
4. Абрамзон, И. Я. Наградное и жалованное оружие России XVII – XVIII вв. / И. Я. Абрамзон; Государственный исторический музей. – М.: Советская Россия, 1987. – Вып. 64. – С. 52-81.